

Лингво-философский диалог как пространство становления когнитивной лингвистики

Научный руководитель – Буланенко Максим Евгеньевич

Куштынов Александр Игоревич

Студент (магистр)

Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт - Школа региональных и международных исследований, Владивосток, Россия

E-mail: al.kushtynov@gmail.com

То, о чем пойдет речь в дальнейшем, – диалог двух областей знания: одной из ветвей когнитивной лингвистики (далее, КЛ) и философии. В качестве интересующей ветви избирается холистическая, а не модулярная когнитивистская перспектива.

Для КЛ язык отражает паттерны мышления и тем самым служит «окном в когнитивные функции» [Evans, Green, 2007, 5], язык – видимое когнитивной активности человеческого разума. Исследование языка подразумевает нахождение в его *использовании* когнитивных механизмов пре- и концептуального уровней, которые результируют в то или иное сознательное и познавательное отношение к миру.

Модулярный подход рассматривает язык, как автономный (от культуры, тела и проч.) модуль, фундирующий последующие уровни семантической / синтаксической реализации, холистический же склонен вписывать языковую способность в более широкий круг интермодальных взаимодействий, где релевантными языку факторами становятся факторы широко охваченной окружающей среды.

Холистическая КЛ активно обращается к философии, создавая связную линию дискурсивного взаимодействия. Так, к Хилари Патнэму обращаются как к критику семантического эссенциализма, развивающему прототипический подход к значению языковых выражений [Konerding 1993, 55-58], как к стороннику идеи о регулярной интеракции внешнего мира и сознания, непримиримому противнику «закрытого сознания», и как к оппоненту гипотезы врожденности языковых структур, что отражается на обращении к нему в исследованиях по усвоению первого языка [Löbach 2000]. К Патнэму мосты проброшены от позднего Виттгенштейна, от которого КЛ усваивает столь большое число идей, что стоит ограничиться неназванными до сих пор двумя: подход к исследованию языка через его использования и взгляд на язык как на инструмент. Второе соответствует вышеприведенной когнитивной перспективе на язык, значение первого проще описать перечислением: исследование актуальных, а не «лабораторно изобретенных» случаев; дискурсивный масштаб языкового значения и потому анти-атомизм; полифункциональность языка.

Последние обстоятельства – то содержательное, что побуждает КЛ ссылаться на Серла в подкрепление тезиса о прагматической обусловленности значений языковых выражений [Johnson 1987, 178-190], вытекающей отсюда критики теории значения как условия истинности [Coulson 2001, 1-10], наконец, тезисов о значимости коммуникативности для языковых структур в пику тезису о ее вторичности по отношению к ним. Прагматическая обусловленность языковых выражений – то, что пересобирает семантику из а-контекстуальной в контекстуальное или энциклопедическое предприятие.

Если использование языка всегда происходит в некоторой среде, то язык будет включен в нее и ее содержание. У отца-вдохновителя дискурс-анализа, Фуко, заимствуются исторические ограничители для возможных значений, ограничители и легитимизаторы для когнитивной фокусировки при реконструкции релевантных для понимания значений [Busse 1987, 222-226]; еще одним немаловажным заимствованием выступает толерантность

к самым разнообразным дискурсивным практиками, что вторит уже упомянутой эмпирикоориентированности КЛ [Ziem 2008, 388-395, 439-440].

Идеи Джона Макдауэлла и Роберта Брэндома проникают в немецкоязычную КЛ через работы Деммерлинга. Из Макдауэлла вычитывается пропозиционально оформленная сеть значений. Его "space of reason" позволяет реконструировать значения языковых выражений в рамках фрейм-семантики как непрекращающийся процесс пропозиционально-пропозициональных разворачиваний и ссылок [Ziem 2008, 148]. Неисчерпаемость "space of reason" – то, что обеспечивает концептуальной значимостью всяческую релевантную дальнейшему исследованию выразительность (Bedeutungspotentiale) [Demmerling 2002, 174]. Процесс «разворачиваний и ссылок» в свою очередь зацепляет инференциальную сторону языкового понимания. Инференциальность на масштаб всякой языковой практики (ср. с Грайсом) распространяется у Брэндома; в таком виде она связывается с предварительно существующим как условие содержательности "space of reason".

Наконец, Петер Герденфорс, непосредственно участвующий в исследованиях КЛ, не только перенимает все вышеперечисленное, но и вступает в споры с философской братией о роли референции для понимания значения языковых выражений и языковых соглашений. Отрицая ее релевантность в этой связи, Герденфорс предлагает рассматривать «отношения социальной силы между различными агентами» как ключевой элемент ментальной репрезентации [Gärdenfors 2014, 196-201]. Конгениален он лингвисту Фоконье, в частичном согласии с концептом ментальных пространств которого он развивает свою «инструменталистскую» концепцию ментальных пространств на замену условий истинности.

В заключение хотелось бы сказать, что в отношениях КЛ – философия наблюдается четкая преференциальная база философов, чьи концепции включаются в лингвистические работы. Это философы преемники позднего Виттгенштейна; имя Фуко по этому вопросу может вызвать недоумение лишь на первый взгляд: их объединяет как гуманитарная ориентированность, так и анти-фундаментализм. Рассматривая эти отношения как фундамент научного пространства современной КЛ, мы без труда обнаруживаем асимметрию в привлечении философов в лингвистическую практику: они выступают не оппонентами в споре, - таковая роль отводится собратьям по КЛ, - но голосами иного интеллектуального поля, что вливаются в унисон с позицией ученого лингвиста.

Источники и литература

- 1) Busse D.: Historische Semantik. Analyse eines Programms. Stuttgart: Klett Cotta, 1987.
- 2) Coulson S.: Semantic leaps: frame-shifting and conceptual blending in meaning construction. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- 3) Cognitive Semantics: Meaning and cognition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999.
- 4) Demmerling C.: Sinn, Bedeutung, Verstehen. Untersuchungen zu Sprachphilosophie und Hermeneutik. Paderborn: Mentis, 2002.
- 5) Evans V., Green M.: Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
- 6) Johnson M.: The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
- 7) Konearding K.-P.: Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen: Niemeyer, 1993.

- 8) Löbach B.: Semantikerwerb. Ein Beitrag zu einer empirisch-naturalistischen Bedeutungstheorie. Tübingen: Niemeyer, 2000.
- 9) Ziem A. Frames und sprachliches Wissen. Berlin, New York: De Gruyter, 2008.